

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(2): 880-892
 DOI: 10.13187/bg.2025.2.880

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

“The Ili Problem” in the Context of the Turkestan Governorate-General's Policy

Sofya I. Gabrielyan ^{a,*}, Dilshodbek J. Urakov ^a, Bakhromjon B. Khaynazarov ^a, Gulzhan K. Otarbaeva ^b

^aNUUz – National university of Uzbekistan, Republic of Uzbekistan

^bSRU – South Kazakhstan University, Republic of Kazakhstan

Abstract

This article is devoted to the military campaigns of the Turkestan Governorate-General in the Ili region in the early 70-80s of the 19th century, its inclusion in the governorate, as well as the clash of interests of the Russian Empire and China in this territory. Based on primary sources, the authors concluded that as a result of the arbitrary decisions of the Governor-General, the territory that previously belonged to China was temporarily included in the Russian Empire. As a result of the intensifying struggle of the Muslim population of the region against the Manchus, the situation in Ili became extremely tense. In addition, the unrest that arose in the border regions with the Russian Empire greatly worried the Turkestan authorities, and the capture of Ili became a priority task. Despite the fact that high-ranking officials demanded a cautious policy in the border zone, Governor-General K.P. von Kaufman managed to seize the region. In 1871, a new administrative region was formed within the governorate – “Gulja”, which remained part of the Russian Empire for 10 years. However, soon after, China's attempts to regain the lost lands led to serious contradictions between the two states. After the Qing Empire strengthened its position in East Turkestan, China presented Russia with an ultimatum to return the Ili region. Due to external and internal circumstances, the Russian Emperor gave permission to begin negotiations with the Chinese side. Following two years of disagreements and disputes, the Livadia Treaty was signed, according to which a small part of the Ili region was left as part of Russia, and the remaining territory was returned to China. The authors emphasize that the Turkestan Governor-General's going beyond his powers and his desire to seize new lands led to an aggravation of the geopolitical situation in the region. It is also important that the interests and wishes of local peoples were not considered in the current situation.

Keywords: Turkestan, Central Asia, Turkestan Governor-General, Russian Empire, Governor-General, Western China, “Ili problem”, von Kaufman, Semirechensk region, Kashgar.

1. Введение

Российская империя на протяжении более чем десяти лет оспаривала вопрос территориальных границ с Китаем в Центральной Азии в контексте так называемой «Илийской проблемы».

К 1870 году обострилась ситуация на границах Семиреченской области, входившей в состав Туркестанского генерал-губернаторства. На самом деле на приграничных территориях, формально принадлежавших Китайской империи, утвердилась власть уйгуров в лице так называемого султаната Таранчи, не подчинявшегося Пекину. В результате этого жители города Гульджа постоянно совершали набеги на территорию Семиречья. И данная ситуация вызывала обеспокоенность не только у администрации Туркестанского генерал-губернаторства, но и в высших кругах российской имперской власти. С другой стороны, в Кашгаре укреплялась политическая позиция Якуб-бека,

* Corresponding author

E-mail addresses: sofagabrielyan4@gmail.com (S.I. Gabrielyan),
urakov.d.nuuz@gmail.com (D.J. Urakov), beshkurgan@gmail.com (B.B. Khaynazarov),
gulzhan.otarbayeva@gmail.com (G.K. Otarbaeva)

и население Гульджи было настроено на процесс объединения с ним, что ещё больше обострило геополитическую обстановку в регионе.

Разумеется, в подобных условиях попытки администрации Туркестанского генерал-губернаторства склонить ситуацию в свою пользу в течение последующего десятилетия способствовали охлаждению отношений между двумя великими державами. Объективный анализ последствий данных событий остаётся актуальной задачей для современной историографии.

2. Материалы и методы

Основу источниковой базы данного исследования, прежде всего, составляют архивные документы, которые в настоящее время хранятся в фондах Национального архива Узбекистана (НАУз) (Ташкент, Республика Узбекистан). В частности, в фонде И-715 (материалы по истории завоевания Туркестанского региона, собранные полковником Серебренниковым в различных архивах) содержится множество сведений по данной проблеме. Среди них можно отметить рапорты и доклады военного губернатора Семиреченской области, которые дают возможность получить полное представление о событиях, происходивших на границе и в Илийском крае.

Кроме того, в фонде И-1 (Канцелярия Туркестанского генерал-губернаторства) хранятся документы, отражающие переписку генерал-губернатора Туркестана с Центром, а также поручения от министерств, отражающие суть данных документов. Большинство этих источников до настоящего времени не было введено в научный оборот.

В освещении темы важное значение имеют и дневниковые записи военного министра Российской империи Д.А. Милютин (Милютин, 1950). Также в официальном сборнике документов, изданном в Москве, представлены материалы, касающиеся пограничных вопросов (Русско-китайские отношения, 1958).

Методологическую основу настоящей статьи составляет цивилизационный подход. При анализе поставленной проблемы использовались методы исторической науки, такие как:

Идеографический (нарративный) подход. В статье проанализирована роль генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана и военного губернатора Г.А. Колпаковского в политических процессах.

Историко-сравнительный метод. События в Илийском крае были изучены в сопоставлении и сравнении с соседними регионами. Их последствия приобретают важное значение в контексте современных политических процессов.

Метод актуализации. С помощью данного метода выявлены последствия политики губернского управления в регионе и раскрыт исторический опыт управления. Авторами также применялся ретроспективный метод. На его основе были проанализированы данные из воспоминаний и дневников участников исторических событий.

3. Обсуждение

Следует отметить, что в рамках исследования в ряде научных трудов были освещены определённые аспекты данной темы. В частности, в ряде статей Г.Л. Дмитриевым (Дмитриев, 1972) были проанализированы материалы, касающиеся переписки генерал-губернатора Туркестана К.П. фон Кауфмана с военным министром Д.А. Милютиным по вопросам сложной ситуации на границах с Илийским краем. К ним относились постоянные набеги и грабежи, убийства или похищения киргизов, принявших российское подданство, нападения на торговые суда, проходившие вдоль реки Или. В исследованиях Б.П. Гуревича (Гуревич, 1982, 1983) посредством анализа китайских источников была предпринята попытка объективной оценки по Илийскому вопросу и рассмотрено значение Илийского края в системе международных отношений в контексте российско-китайских связей.

Кроме этого, выделяется труд Д.А. Исиева (Исиев, 1981), посвящённый исследованию национально-освободительной борьбы уйгурского народа в 1864–1878 годах. На основе первоисточников рассматриваются социально-экономическое и политическое положение Восточного Туркестана накануне восстаний 1864 года, причины их возникновения, ход вооружённых выступлений, формирование независимых ханств (Куча, Хотан, Урумчи и др.) и создание на их основе государства Еттишар. Проанализированы его внутренняя и внешняя политика, а также причины его краха. В статье А.Д. Воскресенского (Воскресенский, 1995) показано значение Илийского края в системе дипломатических отношений в рамках Санкт-Петербургского договора, подписанного между Россией и Китаем в 1881 году.

Книга В.А. Моисеева (Моисеев, 2003) посвящена политике России и Китая в Центральной Азии во второй половине XIX века до 1917 года. На основе широкого спектра архивных материалов и опубликованных документов изучены основные вопросы российско-китайских отношений в центральноазиатском регионе. В частности, рассмотрены причины и начало вспыхнувших восстаний мусульман в Восточном Туркестане 1864–1871 годах и политика России в отношении этих событий; конфликты между правительством и приграничной администрацией Туркестана по вопросу присоединения города Гульджа в конце 1860-х – начале 1880-х годов; захват Илийского края российскими войсками и решение проблемы города Гульджа в российско-китайских отношениях в первой половине 1870-х годов. Торговые отношения между Россией и Китаем были освещены в работе

С.Б. Кожирова (Кожирова, 2000). На страницах его монографии всесторонне проанализированы история развития и структура торговых связей двух государств в Центральной Азии.

Кроме того, необходимо отметить ряд научных исследований, вышедших в начале XX века. Например, коллективная статья Г.О. Чаргиновой и др. (Charginova et al., 2020), опубликованная в журнале «Былые годы» за 2020 год, раскрывает влияние государства Еттишар в 1860–1870-х годах на казахов и киргизов, находившихся в российском подданстве. Большое внимание уделяется переговорам между генерал-губернатором Туркестана, представлявшим интересы Российской империи, и правителем государства Еттишар по вопросам Илийского края. В другой статье, авторы которой историки - Л.А. Бобров и А.М. Пастухов (Bobrov et al., 2021), на основе китайского источника цинского периода «Циньдин хуаньюй Сиюй тучжи» анализируется подготовка, состав и отдельные особенности экспедиции по изучению Джунгарии, а также рассматриваются аспекты, связанные с оккупацией Илийского края. Например, в статье Р.Ю. Почекаева (Почекаев, 2018), на основе различных источников и исследований, рассмотрено правовое положение Илийского края в 1750–1760-х годах. Основные проблемы, раскрываемые в статье, касаются вопросов формирования системы административного управления и местного самоуправления, правового статуса различных групп населения и иностранных граждан, регулирования торговой деятельности, а также налоговой системы. В коллективном исследовании Д.Ж. Уракова, С.И. Габриэльян и Б.Б. Хайназарова (Urakov et al., 2024) делается упор на глубокий анализ и внимательное изучение отношений администрации Туркестанского генерал-губернаторства с Восточным Туркестаном и влияние событий в Илийском крае на миграцию уйгуров в Среднюю Азию.

Особо следует отметить труды Д.Ж. Уракова (Urakov, 2020), в которых раскрываются аспекты противостояния интересов крупных империй в Центральной Азии, а также роль Илийского края в отношениях между Российской и Китайской империями. Однако главным является изучение позиции Туркестанского генерал-губернаторства в этом вопросе.

Также заслуживает внимания исследование С.И. Габриэльян (Габриэльян, 2023), в котором опосредованно рассматриваются вопросы, связанные с политикой России в Центральной Азии, Китае и на Среднем Востоке в контексте последующего англо-русского соглашения о разграничении сфер влияния в данном регионе.

Довольно интересной с точки зрения получения новых сведений является коллективная статья Ж.А. Таштанова и др. (Tashtanov et al., 2023), где проанализированы миграционные процессы, вызванные событиями в Илийском крае, повлиявшие на формирование и развитие новых городов во второй половине XIX века на территории современных Сырдарьинской и Семиреченской областей Казахстана.

Несмотря на то, что по данной теме рассмотрены определённые темы как в российской, так и в зарубежной историографии, в современных исследованиях представляется целесообразным всесторонне изучить этот вопрос.

4. Результаты

В начале 1870-х годов ситуация в Восточном Туркестане резко обострилась. Захват одним из чиновников Кокандского ханства Якуб-беком южной части перевала Музарт и города Турфан, а также поддержка, оказанная ему со стороны Англии и турецкого султана, создали реальную угрозу на границах Российской империи. В рапорте военного губернатора Семиреченской области, направленном К. П. фон Кауфману в сентябре 1870 года, сообщалось, что армия государства Еттишар насчитывает около 30 тысяч солдат, среди которых начали распространяться слухи о возможном начале войны против русских (НАУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 44. Л. 4-6).

Следует подчеркнуть, что в 1865–1870 годах правящие круги Санкт-Петербурга неоднократно обращались к китайскому правительству с просьбой урегулировать ситуацию на границе. Однако ввиду внутренних восстаний и внешнего давления (со стороны Великобритании) Цинская империя оставила русские ноты без ответа. Основываясь на предоставленных ему полномочиях, генерал-губернатор фон Кауфман, даже без одобрения высшего начальства, начал действия, направленные на ликвидацию Таранчинского султаната и недопущение захвата города Гульджи Якуб-беком. По просьбе военного губернатора Семиречья Г.А. Колпаковского в августе 1870 года К.П. фон Кауфман направил Тяньшаньский пограничный отряд под командованием подполковника Чайковского с целью занять перевал Музарт (НАУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 44. Л. 6). Захват этого стратегически важного перевала нарушил связи между Кашгаром и Гульджой и фактически исключил возможность объединения всего Восточного Туркестана.

Решение К.П. фон Кауфмана оказалось неожиданным для всех. С 1867 года российские военные, детально изучив каждый участок перевала, настоятельно рекомендовали присоединить его. Вместе с тем было ясно, что захват Музартского перевала мог спровоцировать геополитический кризис и привести к столкновениям с правительством Великобритании. Исходя из этой ситуации, Туркестанский генерал-губернатор, получив выгодную позицию, начал постепенно реализовывать планы по захвату Илийского края. Следует отметить, что в этом процессе Кауфмана поддерживала военная администрация Семиреченской области и соседнего генерал-губернаторства (Западная

Сибирь). Так, генерал-майор В. Полторацкий в письме, направленном в МИД России от 7 марта 1871 года, подчёркивал, что политика невмешательства, проводимая Россией в отношении Западного Китая, может привести к серьёзным ошибкам.

В этом письме он отмечал: «Во-первых, на южных границах России может возникнуть сильное мусульманское государство во главе с Якуб-беком, что может создать серьёзную угрозу. Во-вторых, это может привести к ослаблению влияния России в Азии, так как, в отличие от Европы, в Азии действует принцип силы, и политика невмешательства или уступчивости воспринимается как проявление слабости. В-третьих, это может нанести ущерб многовековой дружбе с Китаем. В этой связи Россия, если окажет военную помощь Пекинским правящим кругам, она должна продемонстрировать свою силу своеобразным азиатским государствам».

Из этого можно понять, что, исходя из политических и торговых интересов России, генерал Полторацкий предлагал захватить Западный Китай. Администрация Туркестанского генерал-губернаторства, анализируя политическую ситуацию в Илийской долине, стремилась тщательно изучить местное население и его этнический состав.

Согласно данным за 1870 год, общая численность населения региона составляла более 100 тысяч человек, из которых около 66 тысяч были мусульманами (НАУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 44. Л. 331). Российское правительство неоднократно обращалось к местным жителям, обосновывая необходимость военного вмешательства желанием якобы защитить интересы дунган от уйгуров. На самом деле численно преобладали именно уйгуры, а дунган было в семь раз меньше. Важно отметить, что между дунганами и уйгурами серьёзных противоречий не наблюдалось. Идею захвата города Гульджа под предлогом «установления мира на границе» активно поддерживали консулы России в городах Гульдже и Чугучаке – Павлинов и Вардугин. Однако одной лишь их поддержки было недостаточно. Для принятия решений и дальнейших действий требовались чёткие указания, исходящие от К.П. фон Кауфмана.

В этой сложной ситуации Кауфман проводил довольно хитрую политику. Генерал-губернатору необходимо было, с одной стороны, учитывать международную политическую обстановку и интересы правящих кругов России, а с другой – настроение подчинённых ему чиновников. Ему нужно было убедить официальные власти Санкт-Петербурга в целесообразности захвата новых территорий, одновременно строго соблюдая предписание императора о необходимости осторожной политики в отношении Центральной Азии.

Осторожность требовали и отношения с Англией, так как в этот период продолжались переговоры между двумя империями по афганскому вопросу. В этой связи фон Кауфман в письме, направленном начальнику Азиатского департамента, писал: «Естественно, с нашей стороны необходимо создать удобные коммуникации и, конечно же, собственный плацдарм в рамках интересов метрополии... Если бы мы своевременно не предупредили, англичане могли бы наладить отношения с Якуб-беком и вскоре войти в регион через Яркенд... Ключ к нашему превосходству над Англией является Кашгар, тут мы их победили без боя» (НАУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 45. Л. 305).

Туркестанский генерал-губернатор, подчёркивая свою твёрдую позицию в отношении Кашгара, выражал приверженность активным действиям по Илийскому вопросу. В контексте этой проблемы фон Кауфман отмечал, что Илийский район должен принадлежать либо Кашгару, либо Китаю, либо России.

Султан Абил-оглы, провозгласивший себя султаном Гульджи и стремясь наладить хорошие отношения с губернаторством, несколько раз направлял туда своих послов. Однако администрация генерал-губернатора оставила их без ответа, поскольку фон Кауфман с самого начала рассматривал таранчей как опасных соседей. В то же время, по поручению фон Кауфмана, Колпаковский под предлогом торговли с местным населением отправил русское торговое судно по течению реки Или к землям, принадлежавшим султану. Однако, когда судно достигло Гульджи, оно столкнулось с яростным сопротивлением со стороны султана, который не дал разрешения на осуществление торговли (Гуревич, Ким, 1983: 95).

Это, естественно, стало для Туркестанского генерал-губернатора важным аргументом в оправдании своих последующих действий. Уверенный в своей позиции, 25 сентября 1870 года он направил письмо военному министру Д.А. Милютину, в котором выражал обеспокоенность ухудшающейся обстановкой на границах: участвовавшимися набегами и грабежами, убийствами и похищениями киргизов, принявших российское подданство, а также нападениями на торговые суда, передвигающиеся по реке Или (Дмитриев, 1972: 55). Тут стоит отметить, что военный министр Д.А. Милютин, являвшийся соратником и единомышленником генерал-губернатора, поддерживал действия К.П. фон Кауфмана и представлял собой влиятельную фигуру в правящих кругах империи. После захвата Гульджи он пришёл к выводу, что, даже если территория будет возвращена Китаю, из-за слабости последнего китайское правительство не сможет долго удерживать там контроль.

Несмотря на чётко разработанный план захвата Илийского края, Кауфман осознавал, что обострения отношений с Китаем допускать нельзя. Учитывая это, 1 ноября 1870 года он направил письмо Пекинскому правительству, в котором заявил, что после того, как территория Гульджи будет занята русскими войсками, она будет возвращена Китаю после прибытия туда официального представителя китайской администрации. Кауфман стремился убедить китайскую сторону в

миролюбивом и дружественном характере действий генерал-губернаторства, используя для этих целей просьбу направить китайских чиновников или военных представителей в регион. В то же время, за оказанную военную помощь и наведение порядка среди мятежного населения Западного Китая губернатор потребовал предоставить русским право свободной торговли как в Западном Китае, так и в других провинциях страны (НАУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 44. Л. 335-336).

Подготовка к захвату Илийской долины не заняла много времени. Несмотря на то, что русские войска на границе находились в боевой готовности, начало военной операции и её затягивание объяснялись другими причинами. Государственный канцлер Российской империи А.М. Горчаков, глава Азиатского департамента П.Н. Стремоухов и даже сам император Александр II в течение некоторого времени не поддерживали в полной мере планы фон Кауфмана. В частности, А.М. Горчаков решительно отвергал идею вторжения в Илийский край. Об этом 17 ноября 1870 года сообщил в своём письме Туркестанскому генерал-губернаторству сам П.Н. Стремоухов. Также Стремоухов отметил, что в ближайшее время начнёт работу специальная комиссия, которая должна будет изучить ситуацию и определить позицию России по политическим, торговым и иным вопросам в Азии - от Каспийского моря до Тихого океана, в том числе и в вопросе границ. Лишь после этого планировалось дать официальное заключение (НАУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 44. Л. 401).

Разумеется, генерал-губернатор К.П. фон Кауфман не ожидал такого сопротивления своим планам. В ответ на письмо от 7 февраля 1871 года он написал, что взгляды МИДа не могут расходиться с его собственными, и необходимо выяснить, какие факторы подталкивают министерство к оппозиции (НАУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 44. Л. 402). Это показывает, что, несмотря на несогласие высших чиновников в правительстве, Кауфман начал военные действия по захвату Гульджи самостоятельно, не дожидаясь их одобрения. В письме от 27 февраля 1871 года, направленном военному губернатору Семиречья, К.П. фон Кауфман рекомендовал в случае начала боевых действий со стороны таранчей не ограничиваться обороной, а переходить в наступление. Ответственность за усиление пограничных войск была возложена лично на Г.А. Колпаковского (НАУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 44. Л. 230).

В дискуссиях правящих кругов по Илийскому вопросу активное участие принимал и российский посол в Пекине. В ходе переговоров с правительством династии Цин они, в конечном счете, согласились с тем, что русские войдут в долину Или (НАУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 44. Л. 128). Единственным условием китайского правительства было ограничение количества вводимых войск, поскольку массовый ввод мог вызвать международный конфликт, чего китайские чиновники опасались особенно.

Постепенное изменение позиции российской элиты в Илийском вопросе ускорило реализацию плана Кауфмана по захвату Западного Туркестана. Несмотря на военное превосходство, русская армия плохо знала местные условия, поэтому операция должна была проводиться в два этапа: в 1871 году планировалось захватить Гульджу и Хобдо, а на следующий год – Улясутай и Урумчи.

К.П. фон Кауфман предоставил генералу Г.А. Колпаковскому неограниченные полномочия на время боевых действий. Не дожидаясь утверждения плана сверху, под предлогом пограничного инцидента с таранчами 6–7 мая 1871 года были начаты военные действия. Также Колпаковский, опасаясь возможной поддержки Якуб-бека таранчам, просил разрешения начать наступление раньше осени.

Наконец, 12 июня 1871 года военный отряд Семиречья под командованием Г.А. Колпаковского напал на территорию Гульджи. 22 июня 1871 года султан Гульджи вынужден был сдаться русским. За нанесённые убытки была взыскана контрибуция. Следует отметить, что фон Кауфман, даже не получив разрешения от Министерства финансов, взял кредит в размере 65 тысяч рублей и потратил его на военную операцию. Для покрытия и возмещения ущерба с каждой семьи и юрты был взят налог по 3 рубля.

Султан Абил-оглы был сослан в город Верный, где ему на некоторое время было назначено пенсионное содержание. Победа, достигнутая столь быстро, стала неожиданной даже для правящих кругов России. По этой причине генерал-губернатор подготовил подробный отчёт о походе. В нём он объяснял свои действия следующим образом: «Когда я окончательно потерял надежду на этого слабого и ограниченного правителя, я счёл необходимым действовать решительно на границе. Это мелкое мусульманское ханство, одержав победу над китайцами, совершенно перестало считаться с российским государством. Я твёрдо решил ликвидировать султанат таранчи в Гульдже и дал приказ о вводе войск под командованием генерала Колпаковского».

В то же время, опасаясь обвинений в агрессии, К.П. фон Кауфман заявил: «Я дал им понять, что захват территории не является главной целью правительства. Мы лишь устраняем временное управление и передаём власть местному населению, чтобы они были лояльны к русскому правительству и наладили с нами выгодные торговые отношения» (НАУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 44. Л. 329).

В это время император Александр II находился в Варшаве, и новость о захвате Гульджи ему телеграфировал генерал-губернатор Западной Сибири А. Хрущёв. Хотя российский император с радостью воспринял успешное завершение операции, но он всё же указал на то, что это не должно стать поводом для дальнейшего проникновения России вглубь Азии (Моисеев, 2003: 126). Однако генерал-губернатор оценивал своё вторжение как правильно сделанный шаг. В отчёте императору он писал: «Одна решающая победа могла уничтожить целое ханство – или наоборот. Поэтому мои

верные действия привели к полному установлению мира в Гульдже. Даже Якуб-бек согласился с этим и разрешил вернуть русских торговцев, удерживаемых в Кашгаре. На вверенной мне территории царит полный порядок». Тем самым ещё раз сделал попытку оправдать свои действия. Прочитав этот отчёт, Александр II изменил своё первоначальное решение и снял все обвинения с Кауфмана.

Таким образом, в кратчайшие сроки обширная территория с населением более 100 тысяч человек была присоединена к Туркестанскому генерал-губернаторству. Наиболее важным вопросом после захвата оставался вопрос управления городом Гульджа: следует ли вернуть регион Китаю или временно ввести российскую администрацию? Этот вопрос решался не на высшем уровне, а на уровне местных чиновников. В письме к фон Кауфману Г.А. Колпаковский подчёркивал, что «провозглашение власти маньчжуров может вызвать новое восстание, а передача власти китайским мигрантам из Семиречья невозможна, поскольку они неспособны к управлению» (НАУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 47. Л. 139).

11 июля 1871 года Колпаковский обратился к жителям Илийской долины, объявив, что в целях развития торговли будет разрешена свободная торговля без пошлин для всех прибывающих и покидающих регион купцов. Также был дан приказ о жёстком наказании за грабёж местных набобов (НАУз. Ф. 715. Оп. 32. Д. 421. Л. 3).

В письме губернатора Семиреченской области генерал-лейтенанта Г.А. Колпаковского к Туркестанскому генерал-губернатору фон Кауфману было отмечено, что к концу июня военные действия в долине Или завершились, и теперь настало время сосредоточиться на вопросах, касающихся будущего региона. По словам военного губернатора, организация административного управления в Или основывалась на решении Туркестанского генерал-губернатора № 21 от 18 августа 1871 года. Управление в регионе должно было продолжать функционировать на основе ранее существовавшего режима. Управление и решение судебных вопросов поручалось местным племенным лидерам, которых население избирало самостоятельно. Со стороны российского правительства в Или было решено направить четырёх офицеров. Такое решение было принято из-за того, что долина, на основе этнографических и географических условий, была разделена на четыре зоны. В обязанности этих офицеров входило поддержание порядка на вверенных им участках, наблюдение за отношениями между различными племенами и родами региона, а также следить за настроением дружественных или враждебных отношений между ними (НАУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 47. Л. 139).

Главная цель сохранения несложной системы управления заключалась в том, чтобы в случае возникновения напряжённой ситуации в отношениях между Российской империей и Китаем появилась хорошая возможность наладить необходимые связи.

Одной из причин сохранения в регионе управления местными властями являлось этническое разнообразие населения долины. В Гульдже, по подсчётам, на каждые сто тысяч человек приходилось: 38 тысяч таранчей, 22 тысячи кыргызов, около 5 тысяч дунган, от 5 до 7 тысяч китайцев, около 15 тысяч сибо и от 15 до 17 тысяч калмыков (НАУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 47. Л. 140). И если обратить внимание на цифры, становится ясно, что численное соотношение между племенами было примерно равным, и передача власти какому-либо одному из них (в смысле господства над всей долиной) могла бы привести к возникновению опасного конфликта.

Ещё одной сложностью для властей была необходимость обеспечения религиозной справедливости между буддистами (сибо, китайцы, калмыки) и мусульманами (кыргызы, таранчи, дунгане).

Однако следует отметить, что именно таранчи были в наибольшей степени способны к управлению регионом. Об этом свидетельствует тот факт, что территория Или ранее управлялась четырёхлетним правителем из числа таранчи. Их влияние также усиливалось благодаря дружественным связям с правителем Кашгара Якуб-беком (НАУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 47. Л. 141). Предложения военного губернатора выслушивались К.П. фон Кауфманом и после тщательного рассмотрения часто поддерживались им.

Кауфман неоднократно выступал против передачи региона китайским властям. В результате Или временно был присоединён к Туркестанскому генерал-губернаторству и передан в ведение Семиреченской области. В городе Верном была создана специальная канцелярия по делам Гульджи, сначала под руководством Н.А. Аристова, а затем – Н.Н. Пантусова. С административной точки зрения было организовано четыре участка, на которых работали русские офицеры: майор К. Балицкий, ясаул И. Герасимов, штабс-капитан Н. Шнейдер и подпоручик М. Ляшевский. В 1874 году был расформирован третий, а в 1876 году и четвёртый участок. Отменив все прежние налоги, с каждой семьи стал собираться единый налог в размере 3 рублей (Моисеев, 2003: 128). Эти поступления полностью покрывали все расходы временного управления района Гульджи.

Начиная с весны 1872 года между Россией и Китаем появляются разногласия. Империя Цин стала требовать возвращения принадлежащих ей территорий. В том же году Г.А. Колпаковский встретился с китайским представителем Жун Цзюанем в Чугучаке для обсуждения вопросов, связанных с Илийским краем. Основной причиной конфликта стало размещение русскими военного поста вблизи Чугучака. В письме к Туркестанскому генерал-губернатору фон Кауфману военный

губернатор Семиречья пояснял свои действия тем, что Жун, прибывший якобы для передачи Гульджи Китаю, фактически обосновался в Чугучаке и ведёт там враждебную России политику.

Г.А. Колпаковский указывал, что китайский представитель начал переманивать на свою сторону казахов, проживающих на российской границе, награждая их различными титулами, и, по его словам, пытался тайно создать «китайскую партию». Распространяя слухи о расширении китайской границы до Сергиополя, рассылая устрашающие письма мусульманам и приказы калмыкам, Жун вызывал панику среди населения Илийской области. Колпаковский, обеспокоенный этим, просит Жуна не создавать поводов для слухов и, в особенности, не формировать враждебное отношение к России. Однако, как он отмечал: «Представитель Китая продолжает свою деятельность и спор со мной, не обращая на мои предупреждения никакого внимания» (НАУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 51. Л. 140-141).

Деятельность китайского представителя вскоре начала приносить плоды. С весны 1872 года кочевые казахские роды стали готовиться к переселению в Китай. Ранее Жун собрал их у границы и приказал им направиться в Чугучак для участия в строительстве крепости и города. С той же весны того же 1872 года начались поставки оружия и военной техники из Улясутуя в Чугучак. Всё это, как и отмечал Колпаковский, указывало на стремление Жуна создать в Чугучаке военный пункт, укрепить свои границы за счёт кочевых казахов и открыто присоединить долину Или к Китаю.

Эти обстоятельства вынудили военного губернатора Семиречья направить в Чугучак Южно-Тарбагатайский отряд. Тем самым Россия стремилась продемонстрировать свои законные права на долину Или и подтвердить факт присоединения территорий Гульджинского ханства. Важно отметить, что губернатор Семиречья действовал без получения соответствующих указаний сверху. Г. Колпаковский даже объявил Чугучак территорией под российской юрисдикцией и приказал занять город. Но вскоре в Сергиополь прибыл российский высший чиновник генерал Богуславский, который отменил этот приказ. В результате с 6 по 10 мая 1872 года русский отряд, находившийся в Чугучаке, был вынужден отступить.

Сообщивший об этих событиях фон Кауфману губернатор Семиречья, просил о переводе Жуна из Чугучака в Кобдо (НАУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 51. Л. 144). В соответствии с договорённостью между российским и китайским правительствами, 8 мая 1872 года в Сергиополе была организована встреча. Со стороны России на неё прибыл генерал-майор Д. Богуславский, со стороны Китая – Жун Цзюань.

Российская сторона выдвинула Цинской династии следующие условия, при выполнении которых могла бы начаться передача Гульджи: 1) пересмотр границ согласно Чугучакскому договору (от Или до Чёрного Иртыша); 2) допуск российских купцов на территорию Китая (в Кобдо, Улясутуй, а также в Чугучак, Урумчи, Хами и даже до военных ворот Великой китайской стены); 3) создание официальных учреждений для русских посланников на основных торговых путях – в Джунгарии, Монголии и Кашгарии, с правом учреждать посольства в любом месте русской территории по желанию; 4) компенсация ущерба дунганам в Улясутуе и Чугучаке, прекращение грабежей со стороны солдат Цинской армии (Моисеев, 2003: 128).

Однако Император Цин отказался принять эти условия и продолжал настаивать на возвращении территории Китаю.

Чувствуя усложнение ситуации, государственный канцлер А.М. Горчаков поручил российскому послу в Пекине А.Г. Влангали заявить, что никакого соглашения с Китаем не было достигнуто, что у китайского представителя нет официальных документов, подтверждающих наличие соглашения, и что он прибыл исключительно для управления территорией Гульджи. «В таком положении, – подчёркивал А.М. Горчаков, – невозможно предпринимать какие-либо шаги по согласованию торговых отношений с Китаем» (НАУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 53. Л. 144). Он поручил довести до китайской стороны условия, при которых соглашение считается нарушенным, а также напомнить, что восстание было подавлено в положительную сторону.

Информация о соглашении относительно переговоров по вопросу возвращения территории была передана в Пекин. Российский посол потребовал от китайского правительства прекратить действия своего представителя, убрать посты и заграждения в районе Тарбагатая и гарантировать, что Россия не будет подвергаться угрозам.

Тем временем Жун, находясь в Чугучаке, начал собирать войска для похода в Манас. Туркестанская администрация ужесточила условия для Китая. Весной 1872 года русский торговый караван был ограблен в районе Шихо: 45 человек были убиты, а имущество на сумму свыше 84 тысяч рублей похищено. Российское правительство, узнав об этом, потребовало принять строгие меры против преступников. Генерал-губернатор угрожал тем, что «если требования не будут выполнены, а разбойники не наказаны, все племена южного региона будут покорены русскими» (НАУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 53. Л. 132).

В ответ на это Жун заявил, что прибыл не для расследования, а для переговоров по вопросу Илийского края, и отклонил все требования. Получив письмо от Жуна, генерал Колпаковский немедленно отправил Кауфману сообщение о необходимости захвата территории от Сизяня до Шихо. По его мнению, это позволило бы устранить препятствия для русских торговых путей в Манас,

подчинить кочевые племена, ослабить китайское влияние на Гульджу и предотвратить возможный поход Жуна из Чугучака на Манас и Урумчи (НАУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 53. Л. 80).

В 1872 году отказ России вернуть Гульджу и вероятность её полного господства над Джунгарией встревожили китайские власти. Это серьёзно осложнило отношения между Россией и Китаем. Китайское правительство проигнорировало факт ограбления русского каравана в Шихо и отказалось обсуждать сухопутные торговые отношения, заявив, что подпишет соглашение только после возвращения Гульджи (Кожирова, 2000: 57).

Между тем слухи о передаче Илийского края Китаю, распространившиеся после переговоров в Сергиополе и Пекине, вызвали недовольство среди населения Гульджи. Российское правительство пыталось всеми силами восстановить порядок в регионе. объехав весь Илийский край и пообщавшись с местным населением, генерал Богуславский в своём письме Кауфману от 21 мая 1872 года особо подчеркнул, что Гульджа не должна быть передана Китаю. По его мнению, ненависть дунган и таранчей к маньчжурам свидетельствует о невозможности китайского влияния в регионе. Возвращение этой территории Китаю приведёт к огромным потерям, и в конечном итоге Россия будет вынуждена повторно захватить Гульджу (НАУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 53. Л. 82).

Решение туркестанской администрации о невозврате Илийского края вызвало споры в правящих кругах Российской империи. Только военный министр Д.А. Милютин и генерал К.П. фон Кауфман твёрдо придерживались мнения, что Гульджа должна остаться за Россией.

Вопрос об Илийском крае оставался одним из самых острых для администраций Семиречья и Гульджи. В 1872 году отношения между двумя государствами в Восточном Туркестане ухудшились ещё по одной причине: дунгане объявили о своём намерении перейти под покровительство России. В частности, в рапорте военного губернатора Семиречья к Кауфману от 3 февраля 1872 года сообщалось, что группа дунган из Урумчи и Манаса хочет принять российское подданство. Однако генерал-губернатор отклонил эту просьбу, подтвердив, что указанные территории принадлежат Китаю (НАУз. Ф. 1. Оп. 34. Д. 161. Л. 82).

В том же году дунганский союз потерпел поражение от Якуб-бека. Потеряв Урумчи и Турфан, духовный лидер Довуд халифа бежал в Манас и обратился к русским за помощью (Исиев, 1981: 24). Отказ России привёл к тому, что дунгане перешли под власть Якуб-бека, а рассмотрение вопроса о Гульдже было отложено.

С 18 июля по 10 сентября 1874 года генерал-губернатор К.П. фон Кауфман посетил Семиречье и Гульджу. По результатам поездки был представлен отчет царю 29 сентября, в котором было отмечено, что население Гульджи полностью подчиняется российским властям. Также особо подчёркивалось, что маньчжуры ранее совершали опустошительные грабежи. Учитывая ситуацию, Кауфман настаивал на скорейшем принятии решения по Гульдже, так как от этого зависел характер дальнейших отношений с местным населением и Китаем. Он похвалил усилия военной администрации Семиречья, подчеркнув, что только благодаря их преданности были достигнуты эти успехи (НАУз. Ф. 715. Оп. 1. Д. 60. Л. 157).

Тем не менее, ситуация на границе оставалась сложной. Из-за отсутствия урегулированных отношений в области торговли и других сферах связи ухудшились. Особенно негативно на ситуацию повлияло то, что китайские жители регулярно совершали набеги в район Гульджи, что вызывало рост напряжённости. Обращения российских властей к Китаю оставались безрезультатными. Согласно донесению начальника третьего участка Гульджи, 24 апреля 1874 года группа налётчиков разграбила 10 аулов торгоутов. После этого генерал-губернатор приказал военному губернатору Семиречья отправить туда сотню казаков для усиления охраны (НАУз. Ф. 1. Оп. 29. Д. 121. Л. 5-10).

С середины 1870-х годов Цинская империя смогла полностью подавить внутренние восстания. Кроме того, в отношениях с Великобританией был выбран путь соглашения. Успешно справившись с длительными смутами и народными восстаниями, цинский главнокомандующий Цзо Цзунтан отправил огромное войско в Восточный Туркестан, установив ставку в Жучиване. Его стратегия заключалась в следующем: сначала захватить север, а затем - юг региона. В 1876 году его войска заняли Гучан, затем Урумчи. После этого были захвачены Манас, Сунчи, Кутуби. Армия Якуб-бека потерпела поражение на всей линии от Манаса до Урумчи. В ответ на это Якуб-бек построил оборонительные линии в Даванджине, Турфане и Карашахаре (Моисеев, 2003: 135). В 1877 году китайские войска атаковали и захватили Даванджин, а затем и Турфан. После внезапной смерти Якуб-бека 17 мая 1877 года в государстве Еттишахар началась смута.

Цинские войска продолжили наступление, и 17 декабря 1877 года Кашгар был полностью захвачен (Исиев, 1981: 47). Таким образом, можно сказать, что китайское влияние в Восточном Туркестане значительно усилилось. Теперь российские торговцы, пытавшиеся вести деятельность в Чугучаке и Кашгаре, сталкивались не только со множеством ограничений, но и с грабежами. Согласно документам Национального государственного архива, военный губернатор Семиречья (от 24 февраля 1877 года) жаловался на то, что чугучакский чиновник Хэбэй-амбан обложил русских торговцев тяжёлыми налогами (НАУз. Ф. 1. Оп. 29. Д. 226. Л. 7).

18 июля того же года дунганские отряды, пришедшие со стороны Китая, вторглись в район Гульджи, захватили у торгоутов 600 лошадей, более 1 000 овец и увели в плен несколько человек.

Общий ущерб составил 20 000 рублей. Естественно, такие события не могли спокойно пройти через Туркестанскую администрацию. С другой стороны, правящие круги Цинской империи теперь стали решительно требовать возвращения Илийского края, используя дипломатические пути, а при необходимости – другие силовые методы. Споры по поводу границ и территорий продолжались до середины 80-х годов XIX века.

Несмотря на то, что с Ираном удалось всё-таки достичь выгодного соглашения по пограничным вопросам, с Цинской империей ситуация оставалась напряжённой. Основной проблемой было отсутствие конкретного соглашения о возвращении долины Или и демаркации границ в районе Кашгара. Ликвидация государства Еттишахар Цинской империей и восстановление китайской власти в Восточном Туркестане и Северной Джунгарии привели к обострению соперничества между Россией и Китаем в Центральной Азии. Правящие круги в Пекине в 1877–1878 годах предложили российскому послу начать переговоры о возвращении Гульджи Китаю (Моисеев, 2003: 171).

Действительно, когда в 1871 году Россия временно оккупировала долину Или, она пообещала вернуть её по первому же требованию Китая. Однако туркестанские военные администраторы не желали возвращать стратегически важную территорию. Инициаторами отказа были генерал-губернатор К.П. фон Кауфман, Г.А. Колпаковский и А.Н. Куропаткин. По их мнению, долина Гульджи, окружённая со всех сторон горами, с перевалами, обеспечивающими стратегически важные пути, представляла собой идеальный форпост. Богатая и плодородная верхняя часть долины Или создавала приграничную зону, которую можно было оборонять даже при наличии малочисленного гарнизона. Возвращение этой территории Китаю, по их мнению, ослабило оборону Семиречья и укрепило китайские позиции в Кашгаре.

Генерал-губернатор Туркестана К.П. фон Кауфман был настолько убеждён в этом и заявил, что при необходимости они готовы начать войну с Китаем. Это говорит о том, что по «вопросу Гульджи» позиции центральной российской власти и Туркестанского генерал-губернаторства расходились. В то время как российское правительство, учитывая геополитическую ситуацию, стремилось к мирному соглашению с Китаем, Кауфман и его сторонники категорически отвергали любые уступки.

Китай, осведомлённый о внутренних спорах среди российских властей, начал провоцировать беспорядки на границе. Понимая всю серьёзность ситуации, военный министр Д.А. Милютин в письме от 10 апреля 1878 года предложил К.П. фон Кауфману в случае конфликта с Китаем сосредоточить в районе Гульджи 23 военные роты, а также выдвинуть дополнительно 15 рот из Ферганы для наступления через перевалы в Восточный Туркестан (НАУз. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1377. Л. 14).

В ответ Кауфман сообщил, что в настоящий момент ситуация на границах спокойная: торговые караваны, направленные в Кашгар и задержанные в Улугчате, были пропущены в Восточный Туркестан при содействии российских властей. Тем не менее он отметил, что на случай возможной войны за Гульджу уже отдал приказ о сборе 5-тысячного военного отряда и заготовке продовольствия и фуража для 2,5 тысяч лошадей (НАУз. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1377. Л. 15).

Во второй половине 1878 года и в начале 1879 года военный губернатор Семиречья Г.А. Колпаковский в своих рапортах на имя генерал-губернатора дал подробный анализ ситуации на границе и выразил собственную позицию. По мнению Колпаковского, включение в состав Российской империи местного кочевого населения долины Или, ранее не подчинявшегося китайской администрации, способствовало бы усилению влияния России в регионе и увеличению налоговых поступлений в казну (НАУз. Ф. 1. Оп. 29. Д. 298. Л. 3). Эти предложения были поддержаны генерал-губернаторством и доведены до сведения военного министра Д.А. Милютина.

4 марта 1879 года в Санкт-Петербурге состоялось специальное заседание по «Гульджинской проблеме» под председательством военного министра. В ходе обсуждений большинство участников высказались за то, что обладание Гульджой и Музартским перевалом предоставляет России возможность защищать своё господство в Средней Азии от китайской угрозы сравнительно малыми силами. В связи с этим были высказаны идеи о недопущении утраты столь стратегически важной территории. По итогам обсуждений было рекомендовано продолжать мирную политику в отношении Китая, но в то же время добиваться восстановления китайского управления в долине Или лишь при соблюдении определённых условий. Следует особо отметить, что представители центральной власти – как военные, так и дипломаты – поддерживали политику уступок и компромиссов. Однако Туркестанский генерал-губернатор К.П. фон Кауфман упорно отстаивал свою позицию, категорически отвергал любые изменения границ и требовал взыскания с Китая контрибуции в размере до 60 млн рублей. По его предложению, эти средства должны были пойти на строительство Среднеазиатской железной дороги (Воскресенский, 1995: 111-112).

Взгляды Кауфмана в то время не нашли поддержки среди представителей центрального правительства. Так, министр финансов Грейг выступил против позиции генерал-губернатора, заявив, что Россия должна выполнить свои обязательства перед Китаем, а требование контрибуции может вызвать не только протест со стороны Пекина, но и негативную реакцию со стороны международного сообщества. Военный министр Д.А. Милютин в своих дневниках отметил, что по итогам переговоров была выдвинута альтернатива – ограничить размер контрибуции до 5 млн рублей. Кроме того, в ходе июльских переговоров при участии представителя Цинской империи были повторно рассмотрены

вопросы о том, какие части Гульджи останутся под контролем России, а какие будут возвращены Китаю. Российские военные власти заявляли, что районы, населённые дунганями, не желают возвращения под власть Китая.

Продолжительные споры между сторонами начали сказываться и на характере местного населения. Особенно усилились набеги со стороны территорий, оставшихся под контролем Китая. Только в 1878 году было зафиксировано не менее десяти подобных случаев. В частности, в период нападений дунган происходили захваты жителей Семиречья в плен. Все обращения России к китайским властям по поводу этих инцидентов оставались без ответа.

Ещё одним источником напряжённой ситуации в вопросах границ являлся Кашгар. После ликвидации государства Якуб-бека между Россией и Китаем отсутствовала чёткая демаркация границ, из-за чего обе стороны старались уклониться от ответственности за возникающие инциденты. Особенно остро стояли вопросы торговли. В 1878 году военный губернатор Семиречья Г.А. Колпаковский направил представителю Цинской империи в Кашгаре ноту с просьбой создать благоприятные условия для русских торговцев на территории Кашгара, однако этот запрос остался без ответа. Примечательно, что при правлении Якуб-бека подобных проблем в отношениях с Россией не наблюдалось. Об этом неоднократно заявляли представители туркестанской администрации.

Обострение ситуации в Кашгаре проявлялось также в появлении среди недовольного мусульманского населения новых политических сил, выражавших протест против китайской власти. Однако у этих движений не было внешней поддержки.

Опасаясь нового конфликта в Средней Азии и стремясь избежать военного столкновения, российское правительство было вынуждено добиться окончательного урегулирования отношений с Китаем. В сентябре 1879 года начался завершающий этап переговоров. Переговоры проходили в Ливадийском дворце в Крыму. Со стороны России в них принимали участие министр иностранных дел Н.К. Гирс и посол в Китае Е.К. Бюцов, с китайской стороны – представитель Цинской империи Чун Хоу. Соглашение вошло в историю как Ливадийский договор, основные положения которого были следующими: западная часть долины Или и долина Текес вместе с Музартским перевалом оставались за Россией; Китай обязывался обеспечить неприкосновенность имущества и безопасность населения, а также не препятствовать переселению жителей на российскую территорию. В китайских городах должны были открыться российские торговые представительства. Цинская империя обязана выплатить России контрибуцию в размере 5 млн рублей (Милютин, 1950: 151). Однако договор не был ратифицирован Пекином. Более того, Чун Хоу, подписавший соглашение, был обвинён в измене и казнён. Это вызвало панику среди населения Илийской долины, в результате чего началось массовое переселение жителей в сторону долины Хоргос, под защиту России.

В свою очередь, Цинская империя начала подготовку к возможной военной аннексии территории. Армия приняла боевую готовность. Несмотря на резкое обострение геополитической ситуации, было очевидно, что война не принесёт пользы ни одной из сторон. Однако Туркестанский генерал-губернатор К.П. фон Кауфман по-прежнему выступал против уступок Китаю и был готов к вооружённому решению вопроса. В телеграмме военному министру от августа 1880 года он даже предложил отложить поход в Ахалтекинский оазис и сосредоточиться на готовности к возможной войне с Китаем (НАУз. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 1377. Л. 24).

Совместно с военным министром Д.А. Милютиным К.П. фон Кауфман разработал новый план: создание буферного мусульманского государства между Россией и Китаем, которое Российская империя будет поддерживать и защищать. В письме от 26 июля 1880 года Милютиным было отправлено сообщение Кауфману, согласно которому были подготовлены кандидатуры на руководящие посты: для дунганских племён – Бай-Янху, для Кашгарского региона – старший сын Якуб-бека, Беккули-бек. В декабре 1880 года Милютин направил Кауфману шифрованное письмо, в котором подчёркивал, что предложенные кандидаты должны быть готовы к участию в потенциальной войне с Китаем (Милютин, 1950: 283-285). У Кауфмана уже ранее возникали планы по созданию буферных зон с размещением в них лояльных правителей. В частности, он надеялся использовать в своих целях Абдуррахмана, которому в течение 10 лет предоставлял убежище, ожидая изменений в Афганистане. Однако Абдуррахман не пошёл по предложенному пути и не стал частью российской стратегии.

Разработка К.П. фон Кауфманом плана создания буферного мусульманского государства во многом была спровоцирована нестабильной ситуацией в Кашгаре в 1880–1881 годах. Цинская администрация так и не смогла полностью восстановить порядок в регионе. По обе стороны границы сохранялись недовольства и конфликты. В частности, 6 сентября 1880 года кашгарский чиновник Луи-амбан направил официальное письмо генерал-губернатору Туркестана, в котором сообщал, что местные кыргызские лидеры Оксусского региона – Ходжабек, Ниезбек и Алижоллобек – украл у кашгарских кыргызов 22 лошади (НАУз. Ф. 1. Оп. 29. Д. 511. Л. 3). Похожая позиция также наблюдалась и по отношению к купцам из Коканда, отправившимся в Восточный Туркестан. Официальные жалобы по этим вопросам оставались без ответа.

Несмотря на упорное сопротивление со стороны Туркестанского генерал-губернаторства, высшие властные круги Российской империи уже приняли окончательное решение по вопросу Или.

Согласно первоначальным договорённостям, Гульджинская область должна была быть возвращена китайской стороне как её законному владельцу.

12 февраля 1881 года была подписана новая версия Ливадийского договора, так называемый «Илийский договор», ратифицированный Богдыханом 3 мая и российским императором 7 августа того же года. Содержание документа включало следующие пункты:

1. Россия возвращает Китаю долину реки Текес и Музартский перевал, а также девять городов Илийской долины. Взамен территория вокруг озера Зайсан и Черного Иртыша остаётся за Российской империей.

2. Россия получает право открыть дипломатические миссии в Турфане, Гульдже, Чугучаке, Урге, Кашгаре и Сучжоу. Открытие представительств в ещё пяти городах, включая Комул, будет реализовано по согласованию сторон.

3. Российским купцам разрешается свободно торговать как в Восточном Туркестане, так и на маршрутах до Сучжоу и вглубь Китая.

4. На территории Восточного Туркестана российские торговцы, включая прибывших из Туркестанского генерал-губернаторства, временно освобождаются от уплаты пошлин.

5. Китайская сторона обязуется выплатить России 9 млн рублей за понесённые расходы.

6. Населению Илийского края было разрешено свободное передвижение между Китаем и Россией.

Таким образом, в 1881 году, спустя десять лет, Илийский край официально был передан Туркестанским генерал-губернаторством обратно под власть Цинской империи.

После признания договора обеими сторонами была создана специальная комиссия по передаче территории. 11 ноября 1881 года в Ташкенте генерал-губернатор Туркестана официально принял китайского представителя - полкового командира Эркубуна. На встрече был подтверждён порядок передачи Гульджи.

Согласно условиям договора, передача должна была быть завершена не позднее трёх месяцев с момента ратификации, то есть до 11 февраля 1882 года. В состав российской комиссии вошли: помощник командующего войсками Сырдарьинской области А.Я. Фриде, генерал-майор Генерального штаба Сырдарьинской области Я.П. Шишмарев и представитель Илийской администрации Н.Н. Пантусов. Со стороны Цинской империи ответственным за приём территории был назначен Шентай (Моисеев, 2003: 204). Можно сказать, что данное соглашение стало одним из серьёзных поражений российской дипломатии в Средней Азии. Уже в то время многие чиновники и военные были вынуждены признать его как неудачу с геополитической и стратегической точки зрения.

5. Заключение

Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что Туркестанское генерал-губернаторство, выйдя за рамки своих полномочий, предприняло действия по присоединению земель Илийской долины и добилось её оккупации. Туркестанское управление проводило политику расширения русских границ, а в составе генерал-губернаторства был временно образован Гульджинский район. Однако управление этим регионом оказалось непростым, так как с первых же дней китайская сторона начала предпринимать шаги к его возвращению. Взаимные споры между Россией и Китаем длились более десяти лет. Обе державы вели политику исключительно в интересах своих государств, полностью игнорируя волю и желания местного населения.

Тем временем процесс возвращения Илийского края ещё больше усложнил отношения с Китаем. Внутренние противоречия в самой Российской империи между высшими правящими кругами и администрацией Туркестана серьёзно повлияли на ход переговоров с Китаем. Впоследствии под сильным давлением китайской стороны российская дипломатия была вынуждена пойти на уступки Цинской империи.

Литература

Воскресенский, 1995 – Воскресенский А.Д. Дипломатическая история русско-китайского Санкт-Петербургского договора 1881 года. М.: Памятники исторической мысли, 1995. 444 с.

Габриэльян, 2023 – Габриэльян С.И. История внешнеполитического соперничества европейских государств в Иране: геоэкономические аспекты (конец XIX – начало XX в.). Ташкент: Bookmanу print, 2023. 197 с.

Гуревич, 1982 – Гуревич Б.П. История «Илийского вопроса» и ее китайские фальсификаторы / Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений. М.: Мысль, 1982. С.423-459

Гуревич, Ким, 1983 – Гуревич Б.П., Ким Г.Ф. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX в. М.: Наука, 1983. 340 с.

Дмитриев, 1972 – Дмитриев Г.Л. Материалы некоторых фондов личного происхождения по истории Средней Азии второй половины XIX и начала XX вв. // Научные труды ТашГУ. Вып. 423. Ташкент, 1972.

Милютин, 1950 – Милютин Д.А. Дневник Д.А. Милютина. 1878-1888. Т. III. М., 1950. 323 с.

- Исиев, 1981** – Исиев Д.А. Уйгурское государство Йэтишар (1864-1877). М.: Наука, 1981. 94 с.
- Моисеев, 2003** – Моисеев В.А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. – 1917 г.). Барнаул: АзБука, 2003. 345 с.
- Кожирова, 2000** – Кожирова С.Б. Российско-китайская торговля в Центральной Азии (вторая половина XIX–начало XX вв.). Астана: (б. и.) 2000. 138 с.
- НАУз** – Национальный архив Узбекистана.
- Почекаев, 2018** – Почекаев Р.Ю. Особенности правового положения Илийского края в 1760–1860-е гг. // *Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки*. Вып. 20. 2018. № 4(181). С. 152-166,
- Русско-китайские отношения, 1958** – Русско-китайские отношения. 1689–1916. Официальные документы. М.: Изд-во восточной литературы, 1958. 139 с.
- Bobrov et al., 2021** – Bobrov L.A., Pastukhov A.M. “Qinding Huangyu Xiyu Tuzhi” as a Source of the Information of Weapons and Military Symbols for the Population of Central Asia in the middle of the 18th century // *Bylye Gody*. 2021. 16(2): 506-526.
- Charginova et al., 2020** – Charginova G.O., Mahaeva A.Sh., Kubeyev R.D., Bazarbayev K.K. The Influence of Yettishar on Kazakh and Kyrgyzs of the Turkestan Governor-General of the Russian Empire // *Bylye Gody*. 2020. 55(1): 142-151.
- Urakov, 2020** – Urakov D.J. Conflict of interests of major empires in Central Asia in the middle of the XIX century // *International Journal of Scientific and Technology Research*. 2020. № 9(5). Pp. 18-22.
- Urakov et al., 2024** – Urakov D.J., Gabrielyan S.I., Khaynazarov B.B. The Role of the Turkestan Governor-General in the Foreign Policy of the Russian Empire in the second half of the 60s of the XIX century // *Bylye Gody*. 2024. 19(2): 750-762.
- Tashtanov et al., 2023** – Tashtanov Z.A., Sugirbaeva G.D., Nurzhanova A.M., Sandykbaeva U.D. The Nature of the Development of the Cities of Semirechensk and Syrdarya Regions of Turkestan: Comparative Analysis (early XX century) // *Bylye Gody*. 2023. 18(1): 503-510.

References

- Bobrov et al., 2021** – Bobrov, L.A., Pastukhov, A.M. (2021). “Qinding Huangyu Xiyu Tuzhi” as a Source of the Information of Weapons and Military Symbols for the Population of Central Asia in the middle of the 18th century. *Bylye Gody*. 16(2): 506-526.
- Charginova et al., 2020** – Charginova, G.O., Mahaeva, A.Sh., Kubeyev, R.D., Bazarbayev, K.K. (2020). The Influence of Yettishar on Kazakh and Kyrgyzs of the Turkestan Governor-General of the Russian Empire. *Bylye Gody*. 55(1): 142-151.
- Dmitriyev, 1972** – Dmitriyev, G.L. (1972). Materiali nekotorykh fondov lichnogo proisxozhdeniya po istorii Sredney Azii vtoroy poloviny XIX i v nachalo XX vv. [Materials of some funds of personal origin on the history of Central Asia in the second half of the 19th and early 20th centuries]. *Nauchniye trudi TashGU*. Vip. 423. Tashkent. [in Russian]
- Gabrielyan, 2023** – Gabrielyan, S.I. (2023). Istoriya vneshnepoliticheskogo sopernichestva yevropeyskix gosudarstv v Irane: geoekonomicheskiye aspekti (konets XIX – nachalo XX v.) [History of foreign policy rivalry of European states in Iran: geo-economic aspects (late 19th – early 20th centuries)]. Tashkent: bookmany print, 197 p. [in Russian]
- Gurevich, 1982** – Gurevich, B.P. (1982). Istoriya "Iliyskogo voprosa" i yeye kitayskiye falsifikatori [The history of the “Ili question” and its Chinese falsifiers]. Dokumenti oprovergayut, protiv falsifikatsii istorii russko-kitayskix otnosheniy. Moskva: Misl. Pp. 423-459. [in Russian]
- Gurevich, Kim, 1983** – Gurevich, B.P., Kim, G.F. (1983). Mejdunarodniye otnosheniya v Sentralnoy Azii v XVII – pervoy polovine XIX v. [International relations in Central Asia in the 17th – first half of the 19th century]. Moskva: Nauka, 340 p. [in Russian]
- Isiyev, 1981** – Isiyev, D.A. (1981). Uyghurskoye gosudarstvo Yettishar (1864-1877). [Uyghur state of Yettishar (1864-1877)]. Moskva: Nauka, 94 p. [in Russian]
- Kojirova, 2000** – Kojirova, S.B. (2000). Rossiysko-kitayskaya trgovlya v Sentralnoy Azii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.). [Russian-Chinese trade in Central Asia (second half of the 19th – early 20th centuries)]. Aстана: (b. i.), 138 p. [in Russian]
- Milyutin, 1950** – Milyutin, D.A. (1950). Dnevnik D.A. Milyutina. 1878-1888. [Diary of D.A. Milyutin. 1878-1888.] T. III. Moskva (b. i.). 323 p. [in Russian]
- Moiseyev, 2003** – Moiseyev, V.A. (2003). Rossiya i Kitay v Sentralnoy Azii (vtoraya polovina XIX v. – 1917 g.). [Russia and China in Central Asia (second half of the 19th century – 1917)]. Barnaul: AzBuka, 345 p. [in Russian]
- NAUz** – Natsional'nyi arkhiv Uzbekistana [National Archives of Uzbekistan].
- Pochekayev, 2018** – Pochekayev, R.Y. (2018). Osobennosti pravovogo polozeniya Iliyskogo kraya v 1760–1860-ye gg. [Peculiarities of the legal status of the Ili region in the 1760s–1860s]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta Seriya 2. Gumanitarniye nauki*. 20. 4(181): 152-166. [in Russian]

Russko-kitayskiye otnosheniya, 1958 – Russko-kitayskiye otnosheniya. 1689–1916. Ofitsialniye dokumenti. [Russian-Chinese relations. 1689–1916. Official documents]. Moskva: Izd-vo vostochnoy literaturi, 139 p. [in Russian]

Tashtanov et al., 2023 – Tashtanov, Z.A., Sugirbaeva, G.D., Nurzhanova, A.M., Sandykbaeva, U.D. (2023). The Nature of the Development of the Cities of Semirechensk and Syrdarya Regions of Turkestan: Comparative Analysis (early XX century). *Bylye Gody*. 18(1): 503-510.

Urakov et al., 2024 – Urakov, D.J., Gabrielyan, S.I., Khaynazarov, B.B. (2024). The Role of the Turkestan Governor-General in the Foreign Policy of the Russian Empire in the second half of the 60s of the XIX century. *Bylye Gody*. 19(2): 750-762.

Urakov, 2020 – Urakov, D.J. (2020). Conflict of interests of major empires in Central Asia in the middle of the XIX century. *International Journal of Scientific and Technology Research*. 9(5): 18-22.

Voskresenskiy, 1995 – Voskresenskiy, A.D. (1995). Diplomaticheskaya istoriya russko-kitayskogo Sankt-Peterburgskogo dogovora 1881 goda. [Diplomatic history of the Russian-Chinese St. Petersburg Treaty of 1881]. Moskva: Pamyatniki istoricheskoy misli, 444 p. [in Russian]

«Илийский вопрос» в контексте политики Туркестанского генерал-губернаторства

Софья Ивановна Габриэльян ^{a, *}, Дильшодбек Жамоллиддинович Ураков ^a,
Бахромжон Бахтиёрвич Хайназаров ^a, Гулжан Кобеевна Отарбаева ^b

^a НУУз – Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека, Ташкент, Республика Узбекистан

^b ЮКУ – Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова, Шымкент, Республика Казахстан

Аннотация. Данная статья посвящена военным походам Туркестанского генерал-губернаторства в Илийский район в начале 70-80-х годов XIX века, вхождению его в состав губернаторства, а также столкновению интересов Российской империи и Китая на данной территории. Опираясь на первоисточники, авторы приходят к выводу, что в результате самовольных решений генерал-губернатора территория, принадлежавшая ранее Китаю, была временно включена в состав Российской империи. В результате усиливавшейся борьбы мусульманского населения региона против маньчжуров ситуация в Или становится крайне напряжённой. Кроме этого, возникшие беспорядки в пограничных районах с Российской империей сильно взволновали туркестанские власти, и захват Или стал первоочередной задачей. Несмотря на то, что высокопоставленные чиновники требовали проведения осторожной политики в приграничной зоне, генерал-губернатору К.П. фон Кауфману удалось захватить данный регион. В 1871 году в составе губернаторства был образован новый административный район – «Гульджа», который оставался в составе Российской империи на протяжении 10 лет. Однако вскоре после этого попытки Китая вернуть утраченные земли привели к серьёзным противоречиям между двумя государствами. После того, как Цинская империя укрепила свои позиции в Восточном Туркестане, Китай предъявил России ультиматум о возвращении региона Или. Ввиду внешних и внутренних обстоятельств российский император дал разрешение начать переговоры с китайской стороной. По итогам двухлетних разногласий и споров был подписан Ливадийский договор, согласно которому небольшая часть региона Или была оставлена в составе России, а оставшаяся территория была возвращена Китаю. Авторы подчёркивают, что выход Туркестанского генерал-губернатора за рамки своих полномочий и стремление к захвату новых земель привели к обострению геополитической ситуации в регионе. Немаловажным является и то, что интересы и пожелания местных народов в сложившейся ситуации не были учтены.

Ключевые слова: Туркестан, Средняя Азия, Туркестанское генерал-губернаторство, Российская империя, генерал-губернаторство, Западный Китай, «Илийская проблема», фон Кауфман, Семиреченская область, Кашгар.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: sofagabrielyan4@gmail.com (С.И. Габриэльян),
urakov.d.nuuz@gmail.com (Д.Ж. Ураков), beshkurgan@gmail.com (Б.Б. Хайназаров),
gulzhan.otarbayeva@gmail.com (Г.К. Отарбаева)